
Г. С. МАСЛОВА

РУССКИЕ ПОСТРОЙКИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Поволжье как один из районов, где сосредоточены великие сталинские стройки коммунизма, приковало к себе пристальное внимание ученых разных специальностей, в том числе археологов, этнографов, искусствоведов. Осуществление в текущем пятилетии строительства мощных гидроэлектростанций на Волге внесет большие изменения в культуру и быт населения всей страны, а особенно населения Поволжья. Коренные изменения коснутся природных условий, топографии местности, расположения поселений. Поднятие уровня воды в Волге и ее притоках обусловит необходимость перенесения отдельных построек и даже целых селений на другие места, вызовет появление новых населенных пунктов, строительство новых колхозных домов.

В связи с этим возник особый интерес к народному зодчеству Поволжья. Институтом этнографии совместно с Институтом истории искусств Академии Наук СССР в 1950 и 1951 гг. были проведены специальные экспедиции для изучения народного зодчества в Верхнем и Среднем Поволжье.

До настоящего времени культура и быт русского населения Среднего Поволжья были менее изучены, чем населения Верхнего Поволжья. Они почти не получили освещения в этнографической литературе. Между тем изучение вопросов формирования культуры этой части русского народа, а также ее прогрессивного значения для культуры и быта нерусских народов Поволжья, представляет большой научный интерес¹.

В настоящей статье освещаются результаты работы экспедиции Института этнографии летом 1951 г. преимущественно в Ульяновской и Куйбышевской областях². Большой материал, собранный этой экспедицией по народному зодчеству, позволяет в известной мере уяснить некоторые вопросы истории материальной культуры русского населения Среднего Поволжья. Изучение современного строительства в колхозах дало возможность выявить характерные изменения в народном зод-

¹ Исследовательскую работу среди русского населения Поволжья в настоящее время начали проводить и местные работники. Мы имеем в виду кандидатскую диссертацию Е. П. Бусыгина «Материальная культура русского (сельского) населения Татарской АССР», защищенную в 1952 г.

² Маршрут экспедиции Института этнографии, совершенной на автомашине летом 1951 г.: Чувашская АССР, г. Чебоксары, Калининский район (д. Яндоба); Вурнарский район (д. Кольцовка, д. Зеленовка); Татарская АССР, левобережье — Куйбышевский район (с. Болгары); Ульяновская область, правобережье — г. Ульяновск, Ульяновский р-н (с. Кременки); левобережье — Чердоклынский район (с. Крестовое городище), Николо-Черемшанский р-н (с. Никольское, д. Вислая Дубрава, с. Белый Яр, деревни Табурное, Кондаковка, с. Бирля, с. Чувашский Сускан); Куйбышевская область, левобережье — Ставропольский район (с. Хрящевка, г. Ставрополь, д. Русская Барковка), правобережье — Сосново-Солонецкий район (д. Александровка, д. Шелехмень, с. Сосновый Солонец, с. Березовый Солонец, с. Виновка), г. Куйбышев, Шигонский район (д. Комаровка, д. Львовка, Печерские выселки, Анновка, Бакалеевка).

Публикуемые ниже рисунки выполнены в экспедиции художником В. Н. Лазаревской и архитектором З. Н. Кудрявцевой.

честве, связанные с социалистическими условиями труда и коренным преобразованием быта.

Многообразие этнического состава населения Среднего Поволжья связано с его сложными историческими судьбами. Населенное финно- и тюркоязычными племенами, Среднее Поволжье в X в. становится центром крупного государства волжских булгар, а впоследствии — центром Казанского ханства.

К IX—X вв. относятся данные, в частности известия арабских письменных источников, об использовании славянами волжского торгового пути на всем его протяжении и о появлении первых славянских поселений в бассейне Средней Волги. Массовое заселение русскими Среднего и Нижнего Поволжья началось с XVI в., со времени покорения Казанского и Астраханского ханств и присоединения их к Московскому государству. Русские строят крупные города-крепости в Поволжье для охраны волжского пути и границ государства от набегов степных кочевых племен. В первой половине XVII в. строится Симбирская укрепленная линия, а южнее — Закамская укрепленная черта на левой стороне Волги (выше устья р. Черемшан). На засеках устраивались сторожевые казачьи укрепления. Все это обусловило прилив служилого населения из более северных приволжских и центральных областей Московского государства. Документы того времени свидетельствуют о большом росте помещного землевладения в Поволжье. Волжские просторы привлекали и крестьянское население, пытавшееся найти здесь спасение от боярского гнета. Развитие колонизации обгоняло строительство защитных линий и заставляло отодвигать засеченную черту дальше к югу. Заселение Среднего Поволжья происходило не одновременно, в некоторых областях этот процесс продолжался еще в XVIII — начале XIX в. Расселение русских вызывало передвижение татар и чувашей. Известны переселения групп чувашей еще в конце XVIII — начале XIX в., о чем сохранились воспоминания у современного чувашского населения Ульяновской области.

В настоящее время русские составляют преобладающую часть населения областей Среднего Поволжья. Значительный процент русских живет в Татарской, Чувашской, Мордовской и других автономных республиках. В то же время среди русских селений в Ульяновской и Куйбышевской областях не мало чисто чувашских, мордовских или татарских селений. Иногда встречаются и смешанные селения — чувашско-татарские, чувашско-мордовско-русские, русско-татарские и другие.

Сложность национального состава и исторических условий формирования населения Поволжья в значительной степени определила особенности материальной культуры и быта поволжского великоросса.

В советский период в связи с социалистическими преобразованиями произошли глубокие изменения в материальной культуре населения Поволжья. В корне изменился культурный и социальный облик поволжской деревни. Поволжье стало областью крупного механизированного социалистического сельского хозяйства с развитым зерновым направлением. Еще большие преобразования несут с собой сооружаемые на территории Поволжья великие стройки коммунизма, благодаря которым создадутся совершенно иные условия жизни и культура населения поднимется на неизмеримо более высокую ступень.

Планировка селений и общественные постройки колхозов

Селения в Среднем Поволжье расположены большей частью по долинам рек, но нередко располагаются и на водоразделах, вдоль больших дорог. Большинство селений находится на более возвышенных местах. Однако кое-где, например, в районе Самарской луки, у Жигулей, где местность холмистая, многие селения стоят в низине; таковы, например, Сосновый Солонец и Виновка Куйбышевской области.

Селения Среднего Поволжья по числу дворов значительно крупнее селений Верхнего Поволжья. Широко раскинувшись среди черноземных равнин, они напоминают этим южновеликорусские поселения, но отличаются от них жилыми постройками. Большинство селений состоит из 150—180 дворов, но довольно часто встречаются и более крупные селения. Таковы, например, д. Кольцовка Вурнарского района Чувашской АССР (218 дворов), Вислая Дубрава Николо-Черемшанского района Ульяновской области (313 дворов), с. Чувашский Сускан того же района (375 дворов), с. Кременки Ульяновского района (371 двор), с. Сосновый Солонец, районный центр Куйбышевской области (324 дво-

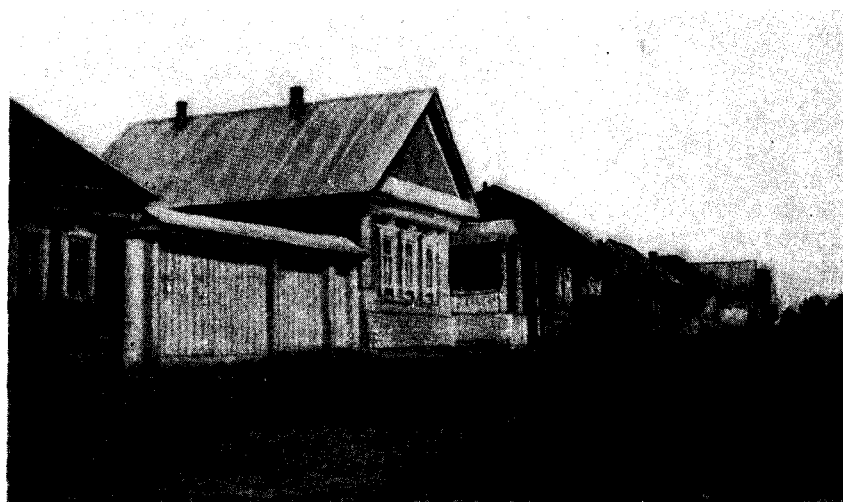


Рис. 1. Вид улицы в д. Кольцовке (русский колхоз имени Сталина, Вурнарский р-н Чувашской АССР)

ра). В некоторых селениях, например, в Крестовом городище Чердоклынского района Ульяновской области, Белом Яре Николо-Черемшанского района той же области, Хрящевке Ставропольского района Куйбышевской области и некоторых других насчитывается более тысячи дворов.

За годы Советской власти возникли новые местные центры, в селениях добавились новые «концы» и улицы, прежние выселки разрослись в большие селения. Так, например, постепенно развилась в крупный хозяйственный и культурный центр Вислая Дубрава Николо-Черемшанского района Ульяновской области, возникшая в 1921—1922 гг. из небольших выселок из с. Белый Яр. Наиболее интенсивно это селение начало расти со времени организации колхоза имени МОПР, который объединяет теперь более 300 дворов. В 1950 г. в его состав вошел отстававший мордовский колхоз в д. Табурнее. После укрупнения в сельскохозяйственных артелях Среднего Поволжья насчитывается от 400—500 хозяйств. Колхоз объединяет два-три селения, но часто одно селение составляет один колхоз. В селениях, расположенных по берегам Волги, нередко бывает по два колхоза — сельскохозяйственный и промысловый. Промысловый рыболовецкий колхоз объединяет по несколько хозяйств в близлежащих селениях, где занимаются рыболовством.

В некоторых районах осуществлено перенесение селений. Так, например, перенесено большое село Моркваша, находившееся ранее у подножья Жигулей. Советское правительство оказывает большую поддержку переселенцам, отпуская денежные средства на переноску зданий и постройку новых домов на других местах.

В селениях Среднего Поволжья преобладает так называемая уличная планировка в два порядка домов (рис. 1). Селение обычно состоит из одной или двух улиц, вытянувшихся на 1,5—2 км. Планировка наиболее старых, в прошлом торговых селений отличается некоторыми особенностями: улицы старой части села как бы сходятся к центру — площади, а более новая часть села имеет квартальную планировку (таков, например, план с. Крестовое городище).

На улицах почти не было зелени, если не считать садов на приусадебных участках. В настоящее время многие колхозы проводят озеленение. В первую очередь благоустраивают административно-культурный центр колхоза. Близ клуба, правления колхоза и других общественных зданий разбивают сады и палисадники.

Общественный центр колхоза чаще находится в середине, а иногда на окраине селения. Хозяйственная усадьба колхоза всегда расположена вблизи от селения за пределами жилой зоны. Административно-культурный центр колхоза-миллионера имени Сталина Вурнарского района Чувашской АССР находится в д. Кольцовке. Просторное здание правления колхоза стоит на краю селения. В доме несколько комнат, разделенных капитальными стенами. Вместе с правлением колхоза в этом здании помещается хата-лаборатория. У дома разбит большой сад. В центральной части сада стоит колхозный клуб — здание площадью в 600 м², со зрительным залом на 500 человек, фойе, комнатами для артистов и помещением для библиотеки. Это срубная постройка на кирпичном фундаменте с декоративным балкончиком на фронте и верандой у входа. Оба здания построены в 1934 г.

Недалеко от клуба расположена колхозная столовая, состоящая из центрального зала с большими окнами и двух боковых помещений — раздевалки и кухни. К дому правления колхоза примыкает школьный участок, на котором находится здание школы-десятилетки. В этой школе учатся не только дети русских из трех селений, входящих в колхоз, но и чувашские дети из окружающих деревень.

Больница, родильный дом, ясли, почта и радиоузел, магазин, общественная баня и другие здания культурно-бытового назначения расположены вдоль улиц Кольцовки. Большая часть этих строений возведена в 1938 г. Культурно-бытовые учреждения имеются и в других селениях колхоза (например, клуб и библиотека в Зеленовке).

В 1946 г. в колхозе построена новая электростанция.

Хозяйственная усадьба колхоза расположена недалеко от правления, за деревней. Она занимает большую площадь, на которой находятся конюшни, коровники, телятники, свинарники, овце- и птицефермы, силосные башни, склады, зернохранилища, пожарная вышка, пожарный сарай и так называемый «обозноупряжной» комбинат, а также маслозавод. Большинство ферм колхоза построено в 1930-х годах. Это бревенчатые здания, покрытые тесовой двускатной крышей (рис. 2), с деревянным полом. Помещения отапливаются голландскими печами и освещаются электричеством. Обозноупряжной комбинат построен в 1946 г. Это прямоугольный замкнутый двор, открытый в середине. По планировке он напоминает дворы при жилых домах. На этом дворе под навесами хранятся транспортные средства. На территории комбината имеются тележная и колесная мастерские, размещенные в постройках срубного типа. Дворы с навесами для хранения транспортных средств имеются и в других селениях, входящих в этот колхоз, в д. Зеленовке и поселке Красная Заря.

В 30 км от колхозного центра у выгонов развернуто новое капитальное строительство колхозных ферм, в которых предполагается разместить часть стада. Там же находится полевой стан колхоза, состоящий из временных построек срубного типа. Колхозом намечено в ближайшие годы устройство водопровода.

Большое строительство проводится и в колхозе имени МОПР. Административно-культурный центр колхоза находится в середине д. Вислая Дубрава. Правление колхоза помещается в большом здании с резными наличниками, стоящем на площади. Помимо правления колхоза, в этом здании находится сельский совет. Здесь же и комната агронома. Площадь здания 150 м². Построено оно в 1942 г. В основе планировки коридорная система.

В центре селения находится и здание клуба, построенное в 1944 г. В нем имеется большой зрительный зал со сценой, фойе и несколько

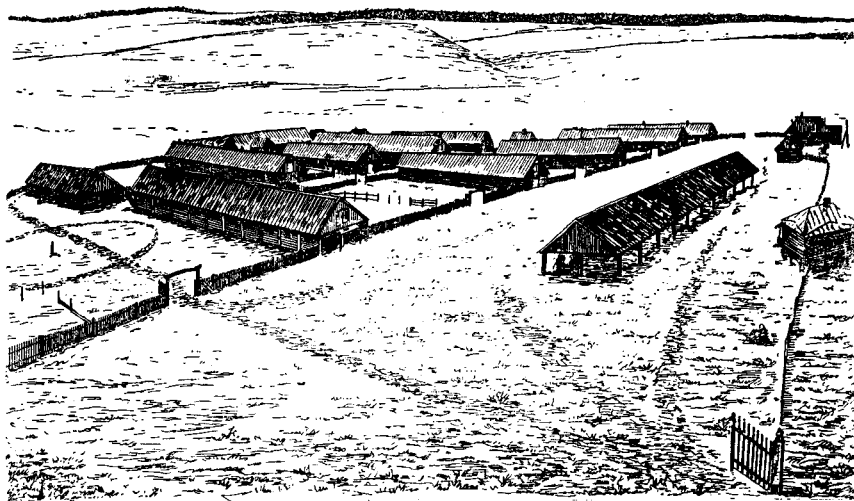


Рис. 2. Хозяйственная усадьба колхоза имени Сталина

комнат, используемых для работы кружков и других клубных мероприятий. Общая площадь 500 м². Здание расположено в саду. В клубе собирается молодежь не только Вислой Дубравы, но и других окружающих русских и мордовских деревень для кружковых занятий, просмотра кинокартин, устройства колхозных вечеров самодеятельности.

Административные и культурно-бытовые здания в Вислой Дубраве и в Кольцовке сооружены плотничьими бригадами колхозов по проектам Героя Социалистического Труда С. К. Короткова (председатель колхоза имени Сталина) и Героя Социалистического Труда Ф. М. Пенькова (председатель колхоза имени МОПР). В архитектуре использованы приемы русского народного зодчества — срубная техника, двускатная или четырехскатная крыша, резные наличники, крыльца и др. Вместе с тем это совершенно новые постройки, и по масштабу и по своему назначению не имеющие аналогий в старой деревне.

Хозяйственные постройки повсеместно возводят по типовым проектам.

Жилой дом

Основной тип жилого дома в Среднем Поволжье — «изба, на подклети», т. е. срубная постройка с подпольем. Переводы для пола врубают на втором-третьем (реже на четвертом) венце сруба. Подполье сравнительно мало углублено в землю: лишь к центру имеется пологая выемка (глубина подполья в центре — 1 м, у стен — 50 см). Местами встречается подполье с ямой в одной из его частей. На более низких ме-

стах подполье совсем не углубляется в землю, сруб ставят на столбах высотой 1 м.

Подполье изб в Среднем Поволжье в общем ниже, чем в более северных областях: в Лысковском и Работкинском районах Горьковской области оно достигает 2 м, перерубы пола там врубают на четвертом-пятом венце, а при наличии подвала на восьмом-девятом. По высоте подполья изб Среднего Поволжья более приближаются к подпольям изб Московской области (ее южной и средней частей), но в Московской области они более углублены в землю. Это различие, повидимому, обусловлено их назначением. В Московской области подполье служит основным картофелехранилищем. В Среднем Поволжье картофель хранят в подполье в небольшом количестве и сравнительно редко; чаще оно используется для хранения тыквы или моркови, свеклы и других овощей; иногда туда ставят квас в зимнее время. Основным же картофелехранилищем в Среднем Поволжье являются погреба, ямы. «В подполье,— говорят колхозники,— картошка вянет». В Среднем Поволжье почти не встречается домов с подвалами, отличающимися от подполья большей высотой, наличием двери с улицы, а иногда и небольших окон. Подвалы служат для хранения различного домашнего имущества, главным образом одежды, тогда как подполье используется для хранения продуктов. Развитой формой подвала является нередко сложенная из кирпича «кладовка» или «лабаз» южных районов Горьковской области. Такая постройка в целом называется «полудомком» или «домом на кладовке». «Полудомки» так же, как и двухэтажные дома, очень редки в Среднем Поволжье.

Следует полагать, что изба на подклети распространилась в Среднем Поволжье при заселении его русскими. Такая постройка типична и для Верхнего Поволжья. Наличие ее на территории Московской области отмечается уже в XVI—XVII вв.

Русские оказали влияние на жилое строительство чувашей и мордвы. Жилище в мордовских и чувашских селениях Ульяновской и Куйбышевской областей, а также чувашей в некоторых селениях Чувашской АССР имеет подполье. Известно, что старое мордовское и чувашское жилище имело земляной пол. В настоящее время земляной пол встречается лишь изредка во временных жилых постройках и хозяйственных помещениях и иногда в сенях и в банях.

В прошлом для Среднего Поволжья было довольно характерно трехкамерное членение дома (изба — сени — клеть), но в настоящее время такая планировка встречается сравнительно редко (с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР, с. Кременки Ульяновского района Ульяновской области и др.). Клеть, клетёнка, горенка часто были не срубные, а тесовые. Уже в дореволюционный период планировка дома начала изменяться. Стали строить дома по плану «изба — сени — изба», или «изба — сени» с отделенным в них чуланом, или изба в виде пятистенка (или с прирубом) и коридор. Пятистенки или изба с прирубом, постройка, которая до Октябрьской революции была доступна лишь зажиточному меньшинству деревни, в настоящее время стала распространенным здесь типом жилого дома у русских.

Для чувашского и мордовского жилища трехкамерное деление не характерно ни для современности, ни для прошлого. Это жилище можно назвать двухкамерным. В настоящее время у чувашей и мордвы так же получает распространение пятистенная изба.

В связи с ростом материального благосостояния и повышением культурного уровня населения усложнилась внутренняя планировка жилой части дома — избы. В прошлом преобладала так называемая севернорусская планировка: печь стояла в углу у двери; ее устье было повернуто к фасаду — окнам; передним углом считался угол, расположенный по диагонали от печи. В настоящее время все чаще встречается

ся новая планировка двух типов: 1) сложный сруб, состоящий из двух изб — передней и задней, причем в задней избе сохраняется северно-великорусский план, но она иначе ориентирована по отношению к улице; 2) односрубная изба, в которой печь поставлена не в углу, а отступя от

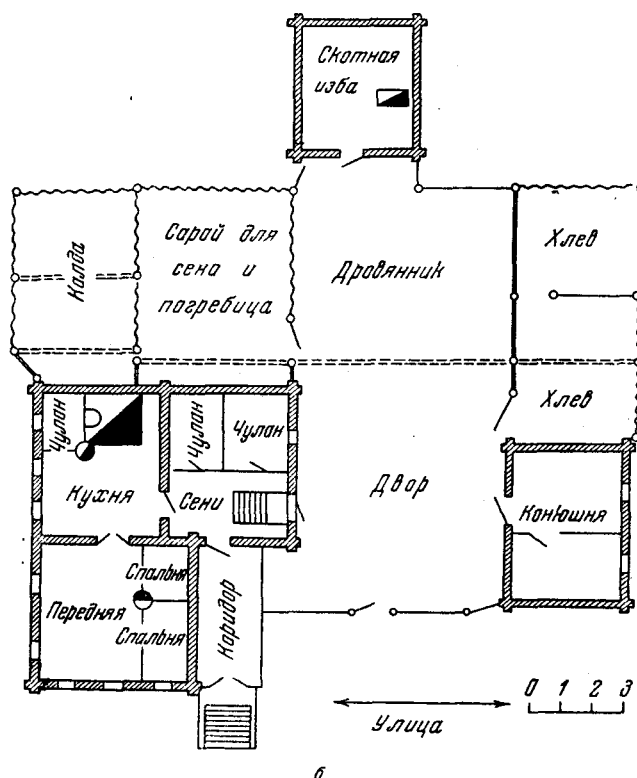
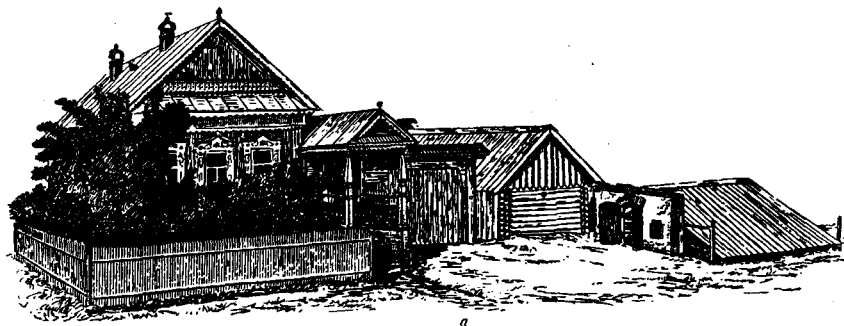


Рис. 3. Дом Ф. М. Пенькова, построенный в 1950—1951 гг: а — общий вид; б — план (д. Вислая Дубрава Николо-Черемшанского р-на Ульяновской обл.)

стен, и повернута устьем иногда к боковому фасаду, иногда к двери и т. п., в зависимости от желания хозяев. Изба при этом часто разделяется перегородками на несколько комнат.

Изредка встречаются избы, в которых печь расположена у двери, устьем к входу. Такой план известен украинцам, белоруссам и части великорусов. В Среднем Поволжье он, повидимому, не был распространен и в прошлом.

Избу с прирубом чаще ставят перпендикулярно улице и делают ее с двускатной крышей. Иногда избу располагают вдоль улицы, но тогда она имеет четырехскатную крышу. Избы с четырехскатной крышей в большинстве случаев появились недавно. Однако местами наличие самцового четырехскатного покрытия на хозяйственных постройках и южно-великорусской планировки в банях (д. Кольцовка) позволяет предполагать, что в некоторых селениях такие типы построек являются старыми.

Для иллюстрации планировки и убранства современного жилища опишем дом Ф. М. Пенькова, построенный в 1950 г. в Вислой Дубраве. Он представляет собой сруб с прирубом, поставленный перпендикулярно улице. Площадь дома 45 м². Окна выходят на улицу и в переулок. Дом состоит из двух помещений, разделенных капитальной стеной: «передней» и «кухни». «Кухня» обычного северновеликорусского плана, но окна ее выходят в переулок, а печь на 0,5 м отодвинута от угла (рис. 3). Кроме русской печи, в кухне имеется высокая кирпичная печь цилиндрической формы, обитая железом. Такая же печь стоит и в «передней». Место перед русской печью, отделенное перегородкой от остальной площади «кухни», называется чуланом. «Кухня» служит столовой, в ней стоят стол, накрытый клеенкой из пластмассы, и стулья.

«Передняя» обставлена мебелью городского типа. Среди мебели — письменный стол и полка для книг. На подоконниках цветы. В левой части «передней» выделены две спальни.

К кухне примыкают сени, в которых имеются два чулана — помещения для хозяйственных нужд. К сеням прилегает «коридор», в котором выделена летняя спальня. Из коридора и сеней имеются два выхода с крыльцами — во двор и на улицу.

К дому примыкает покоеобразный, открытый в середине двор со всеми хозяйственными постройками, только «кладовая» расположена на улице, перед окнами дома. Она представляет собой подвал с кирпичным фасадом и железной двускатной крышей (см. рис. 3, а).

В домах современной постройки все большее распространение получает коридор. Иногда часть его превращают в веранду. Например, в доме колхозника А. И. Бабичева, построенном в 1930 г. в дер. Комаровке Шигонского района Куйбышевской области, к срубам избы (площадью 30 м², с шестью окнами) сзади примыкают сени (с дощатым чуланом), а сбоку коридор, состоящий из закрытой части и открытой — в виде террасы, выходящей на улицу. Сзади дома — небольшой крытый двор.

Современная изба, в том числе и односрубная, теперь обычно разделяется перегородками на несколько комнат, поэтому очень часто сруб делается более удлиненным.

Например, дом колхозницы К. И. Романовой, построенный в 1935 г. в с. Кременки, имеет размер 7 × 5,5 м. Он расположен вдоль улицы и разделен на две части, из которых правая называется «передней», а левая «задней». Сзади — сени с чуланом. Из сеней два выхода с крыльцами.

Два выхода стали характерны для современной избы. Выход на улицу через длинный коридор появился позднее, одновременно с коридором. Со двора на улицу выходят через ворота. В некоторых домах рядом с воротами имеется еще и калитка. В задней части двора устроена калитка для выхода на огород.

По внутренней отделке, меблировке и убранству современное жилище коренным образом отличается от крестьянского жилища досоветского периода. В некоторых домах стены штукатурят, а затем белят или оклеивают обоями, а пол и потолок в избе окрашивают масляной краской. Иногда красят пол также в сенях и коридоре. Изредка стены обмазывают глиной и затем белят, чаще стены остаются бревенчатыми.

Известные в прошлом глинобитные печи в настоящее время почти не встречаются. В большинстве изб русские печи сложены из кирпича на деревянном опечке. В дополнение к русской печи для отопления помещения применяются «голландка», временка или нагревательный щит. Местные голландки очень высокие и длинные. Голландку соединяют трубой с дымоходом русской печи и ставят так, что она служит перегородкой, отделяющей чулан — место у русской печи — от остальной части избы. Такой способ разделения избы, видимо, появился еще в XIX в. Так разделена, например, изба А. Н. Фролова в Кондаковке Николо-Черемшанского района, построенная в 1880 г.

Любопытной деталью является небольшое застекленное окошечко-глазок, освещающее место на печи. У печи когда-то имелся столб — «стамик», на котором покоились брусья. На одном из них держались полати, которые теперь встречаются редко. По стенам укреплены были лавки (над ними полцы), а у печи — «судница» — лавка-стол для посуды. Судница сохраняется еще во многих избах. «Голбца» (или «казенки»), который раньше устраивался у печи, теперь не встретишь. В редких избах имеются неподвижные лавки и то лишь в «кухне». Чаше и в кухне вместо лавок ставят скамьи. Вход в подполье устраивается под шестком печи или перед печью (для чего две доски пола делают откидными, а иногда устраивают люк-западню)³. Основной стала «подвижная» меблировка: стулья, скамьи, табуреты заменили прежние широкие лавки, нередко служившие и для спанья. Теперь спят на кроватях. Кровати, чаще металлические, находятся или в «передней» за занавеской, или в «спальнях». Летом, кроме того, кровати ставят в сенях или в отгороженных помещениях в коридоре, либо в кладовках. В «передней», кроме столов и стульев, непременно имеется шкаф, где хранится наиболее парадная чайная и обеденная посуда. Нередкостью стал шкаф с книгами. В меблировке жилища появились мягкие диваны. Цветы на полу и подоконниках, фотографии на стенах, занавески на окнах, скатерти на столах, часы — таким стало теперь убранство «передней» в избах рядовых колхозников.

«Передняя» в домах сельского актива по убранству и уюту мало отличается от комнат современного городского жилища. В домах знатных колхозников нередко можно увидеть их скульптурные и живописные портреты, исполненные крупными художниками.

Во многих селениях избы освещаются электричеством. В общественных зданиях имеются радиоприемники. В некоторых селениях на улице установлен громкоговоритель.

Двор и хозяйственные постройки

Для Среднего Поволжья наиболее характерна покоеобразная застройка в различных вариантах, местами встречается двурядная связь, а в пригородных деревнях преимущественно однорядная связь, но в несколько урезанной, а иногда и в рудиментарной форме.

Если в южных районах Горьковской области преобладают закрытые дворы (двурядная или однорядная застройка), а открытый двор «покоем» встречается как реликтовая, исчезающая форма, то южнее, в пределах Чувашской АССР, сразу же заметно преобладание открытых форм двора. У чувашей открытые дворы редко бывают покоеобразными, тогда как в русских селениях покоеобразная застройка является основ-

³ Старые черты устройства избы более сохраняются в некоторых мордовских селениях (д. Табурное, с. Бирля). В избах еще имеются полати, лавки, окошечко-глазок в боковой стене над печью и другие детали. Однако и в мордовских (а также чувашских) селениях наблюдаем тот же процесс изменений в жилище как по планировке, так и по внутреннему оборудованию, но там этот процесс начался позднее, чем в русских деревнях.

ной. В деревнях Кольцовке и Зеленовке Вурнарского района Чувашской АССР покоеобразные дворы отличаются от обычного типа такого двора большими размерами (350—400 м²), а также тем, что в этих деревнях в такие дворы включены палисадник, «огурешник», посадки тыквы и других овощей. Покоеобразная застройка здесь образуется двумя прилегающими друг к другу дворами, каждый из которых составляет половину «покоя», отделенную от соседней забором (рис. 4).

Крытая часть двора называется сараем. На улицу выходит забор с воротами, а иногда и с калиткой. Нередко в углу двора, выходящем на

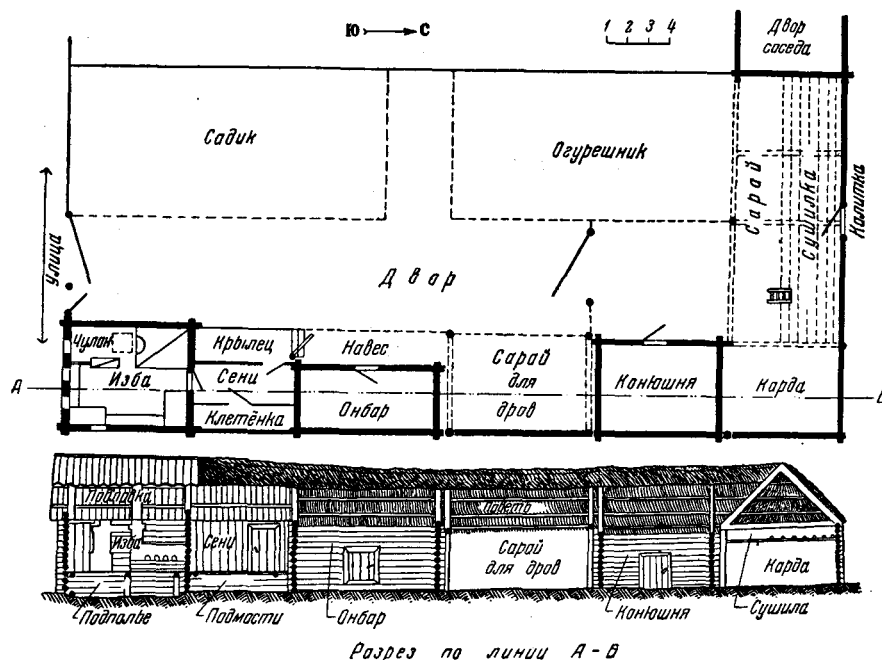


Рис. 4. План и разрез дома с двором В. Ф. Миронова, постройки 1926 г.
(д. Кольцовка Вурнарского р-на Чувашской АССР)

улицу, помещается погреб. В крытой части двора имеются амбар, навес для дров и «сушила» — настил из жердей для хранения сена. В новых постройках заметна тенденция к разрыву покоеобразной цепи хозяйственных помещений, и прежде всего двор отделяют от дома.

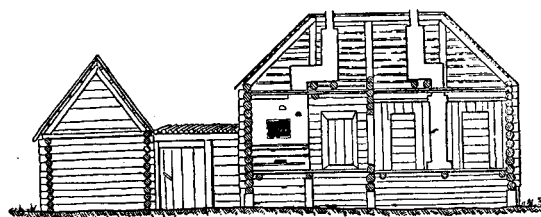
Типичный покоеобразный двор распространен в с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР, где живут преимущественно русские, а также в селах Матвеевка, Старой Майне и д. Лосниковке, расположенных на левобережье Волги в Ульяновской области, в с. Кременки Ульяновского района на правобережье и далее на юг до Ставрополя Куйбышевской области, по левому берегу Волги. В Ульяновской области применяется покоеобразная застройка в ее типичной форме, в Куйбышевской области она нередко значительно видоизменена и представляет собой открытый двор в сочетании с крытыми постройками, расположенными иногда в отдалении от дома.

На правобережье Волги, в районе Самарской луки характер застройки резко изменяется. В Сосново-Солонецком районе преобладает двурядная связь с поветью — плоской крышей, соединяющей дом с двором (рис. 5, 6). Связь такой застройки с покоеобразной ясна. В некоторых селениях Ульяновской области, где господствует покоеобразная застрой-

ка, среднюю часть двора на зиму также закрывают плоской крышей (поветью). В этом районе, как и в Шигонском, покоеобразная застройка встречается редко, но, видимо, раньше она применялась чаще. В чу-



Рис. 5. Двурядная застройка с «поветью» (Сосновый Солонец Куйбышевской обл.)



Разрез по линии А-Б

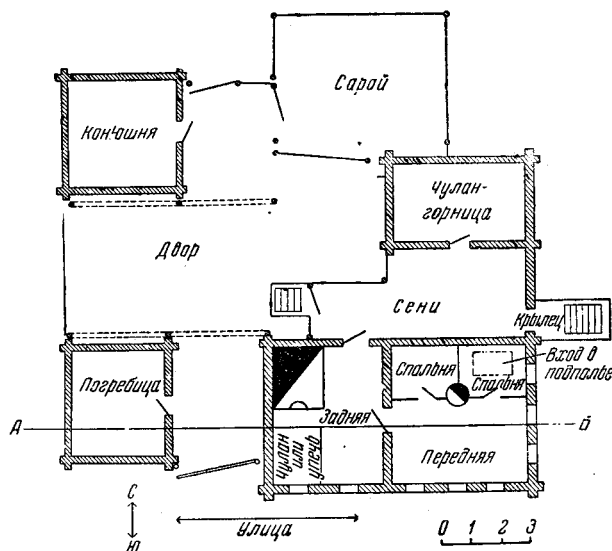


Рис. 6. План и разрез дома Ф. П. Елистратова, построенного в 1924 г. (с. Сосновый Солонец Куйбышевской обл.)

вашских и мордовских селениях покоеобразная застройка почти не применяется.

Однорядная застройка довольно характерна для пригородных деревень, где большой процент населения составляют рабочие. Однако новые дома с примыкающим сзади небольшим крытым двором встречаются изредка и в других селениях. Такая застройка имеется, например, в д. Комаровке Шигонского района. Но в большинстве случаев новые

застройки имеют покоеобразную форму. Такова застройка Ф. М. Пенькова, где площадь двора вместе с открытой частью превышает 200 м² (рис. 3, б), или двор К. П. Романовой в с. Кременки, занимающий около 230 м².

Двор с поветью, преобладающий в районе Самарской луки, значительно меньше покоеобразного, он занимает 100 м² и менее. В районах, расположенных у подножья Жигулевских гор, по словам колхозников, открытый двор ставить нельзя, так как «с гор надувает очень много снега». Возможно, это и определило широкое распространение в районе Самарской луки двурядной застройки.

В связи с обобществлением сельскохозяйственного производства изменился состав надворных хозяйственных построек, находящихся в личном владении колхозной семьи. В прошлом в более северных районах Среднего Поволжья имелись специальные постройки для хранения сена — сеницы. В настоящее время в связи с обобществлением основной массы скота исчезла потребность в больших запасах сена, а следовательно, и в специальных сооружениях для этого. Теперь сено хранят на сушилах во дворе или в сараях, наваливая его доверху под навес. Иногда стога сена зимуют на плоской части крыши двора, что, впрочем, более характерно для мордовских деревень (д. Табурное, Бирля Николо-Черемшанского района). Утратил свое основное хозяйственное значение и «амбар» («онбар», «анбар»), служивший ранее зернохранилищем. Сохранившиеся в некоторых хозяйствах амбары представляют собой бревенчатую постройку с двускатной тесовой (большей частью на самцах) крышей и с небольшим навесом над продольной стеной, в которой имеется дверь. Амбары нередко ставили на другой стороне улицы напротив дома, но чаще они входили в комплекс надворных построек. В некоторых колхозах амбары обобществлены. Находящиеся в индивидуальном пользовании амбары теперь иногда используют для хранения одежды и другого домашнего имущества.

Для надежного хранения имущества, которое особенно берегут от пожара, служат специальные помещения — кладовые и подвалы, которые устраивают большей частью перед домом на улице, но иногда и во дворе, среди других построек. Кладовые различны по виду и устройству. Некоторые представляют собой наземные квадратные постройки из камня или кирпича, иногда глинобитные, редко саманные, с четырехскатной крышей (амбары обязательно с двускатной) из железа или теса. Но чаще встречаются кладовые, вырытые в земле. Это или подвалы-землянки, укрепленные угловыми столбами и потолком, сверху засыпанным землей (с. Болгары), или полуземлянки, в верхней части сложенные из камня и кирпича (д. Александровка Сосново-Солонецкого района, д. Вислая Дубрава Николо-Черемшанского района и др.), а иногда ямы с входом-западней, напоминающие погреб (например, в Вислой Дубраве).

Собственно надворные помещения составляют постройки для скота. Срубное теплое помещение для коров, называемое «конюшня», находится в одном из задних углов двора. Летним помещением для скота служит отгороженное место под навесом-сараям с легкими дощатыми или плетневыми стенами. Помещения такого рода в Среднем Поволжье носят местные названия «калда» и «карда». Такие же названия для этих помещений встречаются у мордвы и чувашей. Как новое, нужно отметить появление теплой скотной избы с печью (рис. 3).

Среди надворных хозяйственных построек в Среднем Поволжье очень большое значение имеет погреб, или погребница. Это помещение служит основным картофелехранилищем.

Важнейшую группу сельскохозяйственных построек составляли в прошлом хлебосушильни, которые в настоящее время повсеместно исчезли. В посещенных нами селениях были известны ямные овины. Это срубные постройки с ямой в середине, в которой стояла печь или раскла-

дывали костер. Снопы ставили на горизонтальные колосники. Перед овином устраивалось открытое гумно, иногда обнесенное плетевой изгородью (в более южных областях). В Ульяновской и Куйбышевской областях наряду с ямным овином до начала XX в. был распространен овин-шиш — хлебосушильня примитивного устройства. Над ямой устанавливали жерди в виде конуса и около них ставили снопы. В яме разводили костер. Такого типа коническая хлебосушильня широко применялась у татар, чувашей и марийцев. Распространение ее среди русских Среднего Поволжья указывает на связи их с местным населением и проникновение в русский хозяйственный быт некоторых местных приемов хозяйствования.

Риги имелись лишь у помещиков. В некоторых селениях, расположенных в районе Самарской луки (деревни Виновка и Александровка Сосново-Солонецкого района Куйбышевской области), по свидетельству населения, хлебосушители вообще не знали. Шишам в этом районе называют конический остов из нескольких жердей для сушки сена. Отсутствие хлебосушителей объясняется, повидимому, сухим климатом этой местности. Возможно также, что население некоторых деревень составляли выходцы из южных областей, где хлебосушительные неизвестны.

Бани на обследованной нами территории распространены повсюду. Средневожские бани отличаются от бань северных и верхневожских прежде всего по внешнему виду. Если это наземное сооружение, то нередко с четырехскатной крышей (в старых постройках сохраняется иногда и костровая конструкция крыши). Предбанник нередко из плетня, часто в недоразвитом виде, а иногда и вообще отсутствует. В Ульяновской и Куйбышевской областях можно встретить баню, где крышей служит потолок, особенно это характерно для мордовских селений. На плоский бревенчатый потолок насыпана земля, нередко поросшая травой. Своеобразно выглядят бани, углубленные в землю или целиком устроенные в земле, в большинстве случаев в яру, на бугре, откосе, что довольно характерно для Среднего Поволжья и не встречается на севере (не типично и для Верхнего Поволжья). Устроенные в земле, в отдалении от построек, такие бани-землянки менее огнеопасны, а баня — один из источников пожара. Баня-землянка мало заметна; виден только вход, иногда плетневый предбанник, стоящий на земле. Печь в бане — прямоугольная кирпичная с трубой или без трубы, в некоторых селениях — каменка, сложенная из мелкого камня (например, в мордовской деревне Шелехмень Молотовского района, в русской деревне Виновке Сосново-Солонецкого района Куйбышевской области). В д. Вислой Дубраве баню зимой топят с закрытой трубой.

В противоположность северным и верхневожским баням, план которых однотипен, в русских селениях Ульяновской и Куйбышевской областей планировка бань разнообразна. Нами выделены три плана и названы: северный, южновеликорусский первого варианта и южновеликорусский второго варианта. Северный план — печь у двери, устье рядом с дверью — встречается также на севере и в Верхнем Поволжье. Этот план бани аналогичен плану украинско-белорусского жилища. План южновеликорусский первого варианта — печь против двери, устьем к двери — аналогичен восточно-южновеликорусскому и старому мордовскому плану жилища. Южновеликорусский план второго варианта — печь против двери, устьем к боковой стене, с окошечком⁴.

⁴ Распространение этих типов планировки в обследованных селениях следующее: в русской деревне Кольцовке Вурнарского района Чувашской АССР преобладает южновеликорусский план первого варианта, встречается и северный план. В с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР, а также в селах Кременки, Крестовом городище, Вислой Дубраве Ульяновской области — северный. В мордовской деревне Табурное (рядом с Вислой Дубравой) — южновеликорусский первого и второго вариантов.

Характерно чересполосное распространение типов планировки бани. В плане бани, видимо, отражена старая планировка жилища. В мордовских селениях преобладает южновеликорусский план первого варианта, характерный также и для старого мордовского жилища (в настоящее время план их избы такой же, как у русских, так называемый северновеликорусский). В чувашских селениях северный план бани перемежается с южновеликорусским второго варианта. В русских селениях местами преобладает северный план бани, а местами — южновеликорусский первого варианта.

На характере планировки русской бани в Среднем Поволжье отразилась взаимосвязь русского населения с мордвой и чувашами. Несомненно также, что среди русских имелись переселенцы из южновеликорусских областей, быт которых постепенно видоизменился под влиянием господствовавших здесь средневеликорусских форм, но отдельные черты его сохранились.

Бани строят близ водоемов, у реки, озера, пруда или на усадьбе сзади дома, на некотором расстоянии от него. В немногих селениях баня включается в комплекс надворных построек (чаще встречается у чувашей). Это опасно в пожарном отношении и в настоящее время местами запрещено.

Баня часто принадлежит двум-трем хозяевам. В колхозах появились общественные бани. Такая баня, например, построена в д. Кольцовке Вурнарского района Чувашской АССР. Она представляет собой продолговатый сруб площадью примерно 40 м², разделенный на две части. В одной — раздевальня, в другой — помещение для мытья, где стоят чаны с холодной и горячей водой. Вода подается по желобу из колодца. Вдоль всего сруба имеется прируб площадью 22 м², также разделенный на две части: предбанник — сени, откуда вход в раздевальню, и парилка — парное отделение с печью; вход в парилку из помещения для мытья. Это уже новый тип бани, значительно отличающийся от описанных. Здесь сохраняется лишь основной принцип русской паровой бани.

Материал и техника сооружения построек

Дома строят в основном из сосны и ели; для двора часто используется осина. Столбы под углами дома, а также так называемые «сохи» — столбы, на которых покоится крыша двора, делают из дуба.

Кроме дерева, для жилых построек используются кирпич и глина, а для хозяйственных построек еще саман и камень. В левобережной части Ульяновской области, особенно в местах безлесных, встречаются селения, в которых преобладают кирпичные дома с трехскатной соломенной крышей, стоящие перпендикулярно улице. На левобережье Волги встречаются и глинобитные постройки не только хозяйственного значения, но и жилые. Однако их распространение очень ограничено. Такие постройки отмечены нами в с. Красный Яр, выселках из него и в с. Крестовом городище Чердоклынского района Ульяновской области. Устройство их несложно. Между досками, укрепленными кольями, плотно набивают глину. Когда она высохнет, доски и колья снимают. Глинобитные жилые постройки стали применять не так давно и уже перестали их возводить, так как они оказались непрочными и неудобными. Колхозники говорят, что «воздух в них очень тяжел».

В с. Чувашский Сускан (русско-мордовско-чувашское селение) — северный и южновеликорусский второго варианта. В русской деревне Александровке Сосново-Солонецкого района Куйбышевской области — северный. В мордовской деревне Шелехмень, чувашской деревне Березовый Солонец Сосново-Солонецкого района, русской деревне Виновке того же района — южновеликорусский первого варианта. В Шигонском районе Куйбышевской области в русских деревнях Львовке — северный и южновеликорусский первого и второго вариантов, Анновке — северный, Бакалеевке — северный и южновеликорусский первого варианта.

Бревенчатые стены рубят преимущественно «в чашу», реже «в крюк». Рубка «в лапу» стен жилого дома встречается очень редко (отмечена в с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР). При рубке «в чашу» или «в угол» выемку вырубает преимущественно в верхнем бревне. Такой же способ отмечен в Горьковской области, он характерен для всего нашего севера. Только в Шигонском районе вырубает выемку в нижнем бревне. Пазы прокладывают мохом. В Куйбышевской области, частью в Ульяновской, практикуется наружная обмазка пазов глиной и побелка их. Столбы под срубом достигают иногда значительной высоты (около 1 м), их ставят, кроме углов, еще под средней частью стены. Пространство от земли до первого венца закладывают горизонтально бревнами. Эта часть называется заборником. Снаружи ее нередко обшивают вертикально поставленными досками или же около нее устраивают завалину из земли, которую обкладывают горизонтально досками.

В Среднем Поволжье применяется устройство землянок или полуземлянок, имеющих разнообразное назначение. В земле устраивают бани, подвалы для хранения домашнего имущества, «зимовье» для скота, иногда временное жилище (сторожку); «омшаник» для зимовки пчел. Техника устройства землянок различна. Иногда сруб опускают в прямоугольную яму. Вход в него из наземной пристройки по ступеням, вырытым в земле. Так, например, устроена баня Мурашкина в с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР. Чаше основную конструкцию землянки составляют столбы, поставленные по углам прямоугольной ямы. Стены образуют бревна или доски, забранные в столбы («заборник»). На столбах же покоятся переводы, на которые настланы жерди (бревна, половинки бревен), составляющие потолок бани. Иногда сохи — средние столбы в стене — возвышаются до конька двускатной бревенчатой крыши, являющейся одновременно и потолком. На сохах лежит основное бревно — матка, на которое укладывают накатник (см. рис. 7б).

Устройство землянки бывает аналогично устройству двора на сохах, которое будет описано ниже. Остов из 8 столбов (4 по углам и 4 в середине стен) с развилинами наверху опускают в прямоугольную яму. На трех парах столбов укладывают «матки». На матки настилают плоский потолок из накатника и засыпают его сверху землей. Стены делают также из плетня, обмазывают глиной и белят. Непосредственно на земляном полу настилают доски.

Иногда столбы располагают по углам прямоугольной ямы и в середине ее в два ряда (рис. 7а); потолок такой постройки в разрезе имеет форму усеченного треугольника. В середине — горизонтальный накат, а по бокам наклонно лежащие доски, опирающиеся на переводы у стен и переводы, положенные на центральные высокие столбы. Стены в такой постройке оставляют земляными или частично закрывают досками, расположенными вертикально или горизонтально. Такое устройство имеет «омшаник» в д. Вислой Дубраве (рис. 7, а, б).

В настоящее время землянки имеют значение лишь подсобных хозяйственных помещений и временных построек. В XIX в. в Среднем Поволжье землянки применялись больше, чем в Верхнем Поволжье, где они сохранялись преимущественно в виде так называемых «зимниц». Для Московской и северных областей РСФСР полуземлянки или землянки в качестве хотя бы временного жилища не характерны. В Поволжье этот тип построек имеет глубокие местные корни и отмечается у чувшей, мордвы и других народов. Археологи указывают на существование такого рода построек в Среднем Поволжье не только в булгарское время, но и в значительно более древние периоды⁵.

⁵ А. П. Смирнов. Волжские булгары, М., 1951, стр. 84.

Крыша на жилых домах исключительно стропильной конструкции. Самцовая крыша в Среднем Поволжье не встречается даже на избах, построенных в 1860—1880-х годах.

Двускатная самцовая крыша отмечена повсеместно лишь на амбарах. Четырехскатная самцовая (костровая) крыша встречается на банях (в Кольцовке Вурнарского района) и на дворах. Нередко крыша двора поддерживается в центре стропилами, а на концах — костровой кладкой. Под поперечные слги подкладывают короткие чурбаки — «режи». Двускатная самцовая крыша приспособлена для покрытия ее разнооб-

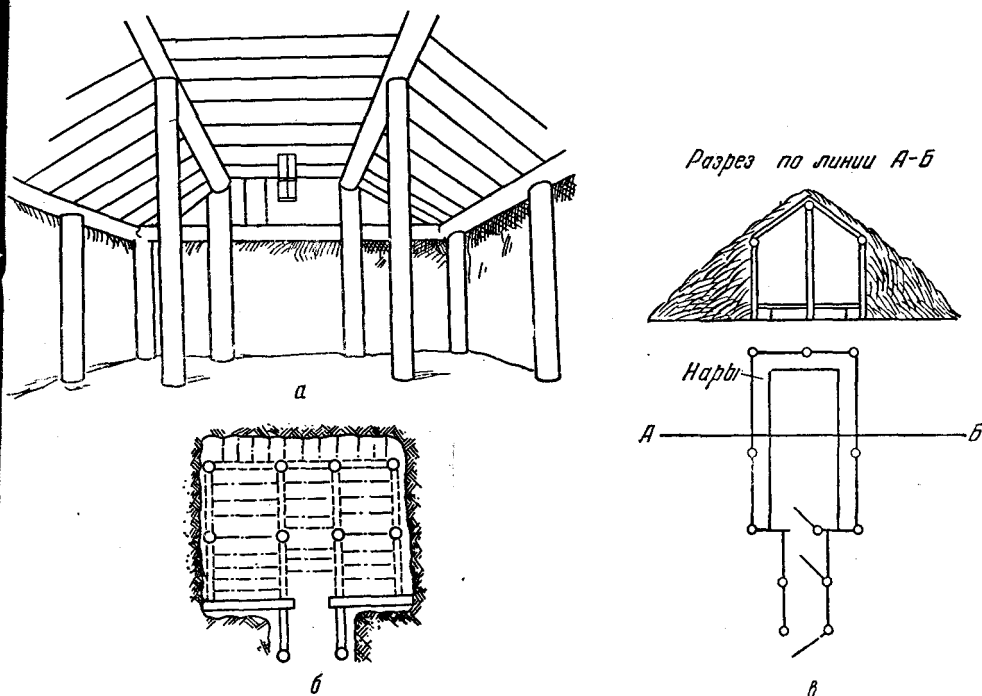


Рис. 7. Омшаники (дер. Вислая Дубрава Николо-Черемшанского р-на Ульяновской обл.): а, б — внутреннее устройство и план; в — разрез и план

разным материалом, а четырехскатная костровая — только под соломой. Такие способы устройства крыши (одна — характерная в прошлом для нашего севера, другая — для юга) почти уже не применяются даже для хозяйственных построек.

Для жилого дома наиболее типична двускатная стропильная крыша, покрытая в большинстве случаев тесом (или железом), но встречаются трех- и четырехскатные стропильные крыши, покрытые тесом, а иногда железом. Трехскатные крыши называются «флигелем» или «связью», а четырехскатные — «шатром».

Покрытие хозяйственных построек, в частности двора, отличается от покрытия дома как по материалу, так и по форме и конструкции крыши. В хозяйственных постройках более сохраняются старые формы, в частности соломенное покрытие. «Сарай», крытая часть покоеобразного двора, держится на «сохах» — вертикальных дубовых столбах. На «сохи» положены перекладки, здесь укрепляют стропила. «Сохи» нередко имеют наверху развилины, поэтому они и получили такое название. На стропилах делают решетку из слг, на которую кладут хворост, а затем настилают солому, укладывая пластами распущенные снопы. Поверх соломы кладут гнеты, которые обычно связывают парами и перекидывают через конек крыши. Гнеты здесь, так же как и в Горьковской обла-

сти, называются «ветреницами» или «предметинами». Покрытые с горизонтальными слегами на спишниках в Среднем Поволжье не встречается. Не получило также распространения и покрытие соломой «под щетку».

Дома строят обычно местные плотники или пришлые из соседних районов. Центрами наиболее развитого плотничьего ремесла в Среднем Поволжье были села Белый Яр и Хрящевка, города Сенгилей и Ставрополь. Радиус отхода русских плотников в прошлом был значительно шире, чем в настоящее время. Большой славой пользовались горьковские плотники, особенно в более северных областях Среднего Поволжья. В настоящее время нередко в русских деревнях работают плотники из чувашей и мордвы, в то время как русские плотники работают в чувашских и мордовских селениях. Это способствует сближению типов построек и их архитектурных украшений у народов Среднего Поволжья, хотя некоторые национальные особенности они продолжают устойчиво сохранять. Для выполнения работ по общественному строительству в каждом колхозе имеются свои плотничьи бригады, но при большом объеме работ колхозы пользуются и наемными плотниками.

Архитектурные украшения дома

В отделке домов ярко выражено стремление как можно лучше украсить свое жилище. Например, обшивка тесом фронтона, карниза и углов дома, применяемая для предохранения сруба от гниения, выполняется с учетом эстетических требований: доски-тесины располагаются в известном ритмическом порядке, и линии их составляют своеобразный узор (рис. 1). Повсеместно распространено украшение дома резьбой. В некоторых районах резьба получила особенно большое развитие. Наиболее обильны украшения на постройках в районах Ставрополя и Самарской луки в Куйбышевской области и в Ульяновском районе Ульяновской области.

Характер резных украшений различен как по технике выполнения, так и по орнаменту. Большое развитие, особенно в Горьковской области, получила долбленая или, как ее называют на месте, «долотная», рельефная резьба, выполнявшаяся при помощи долота и стамески. В настоящее время она не изготавливается. Иногда долотную резьбу со старого дома переносят на новый, что свидетельствует о том, что она не утратила своего эстетического значения.

Орнаментика резьбы этого типа в Горьковской области разнообразна и сложна. В ней отражен богатый растительный и животный мир (листья, цветы, животные, птицы и пр.), а также мир мифологических существ, связанных с древними представлениями народа.

В Среднем Поволжье долотная резьба не получила, видимо, такого значительного развития, как в Верхнем Поволжье, но в XIX в. она была шире распространена, чем в настоящее время. Образцы ее найдены на домах, построенных в 1880-х годах в с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР, д. Кондаковке, с. Чувашском Сускане, с. Бирле Николо-Черемшанского района Ульяновской области, в с. Хрящевке и в г. Ставрополе Ставропольского района Куйбышевской области.

Основными центрами, где жили резчики и откуда они расходились по окружающим районам, были с. Хрящевка и г. Ставрополь. Об этом свидетельствуют общий стиль этой резьбы и в Николо-Черемшанском и в Ставропольском районах, и фамилии мастеров, иногда вырезанные на узорных лобовых досках. На доме колхозницы П. Н. Земсковой, построенном в 1885 г. в с. Чувашском Сускане Николо-Черемшанского района, вырезана надпись: «Построил сей дом мастер Егор Мусатов». Из Хрящевки, по свидетельству колхозников, происходили целые поколения плотников-резчиков — Мусатовы, Рябовы, Барабихины.

Техника долотной резьбы повсюду одинакова. Но в орнаменте, по сравнению с резьбой Верхнего Поволжья, имеется не мало особенностей и своеобразия. Так, в орнаменте резного фриза на доме колхозницы А. И. Самашевой, построенном более 60 лет назад в с. Булгары, ветки растений представлены в своем естественном виде, а не в виде гирлянды завитков, которые характерны для резьбы Горьковской области. Край украшен мотивом круга с шестилепестковой розеткой в центре, который, как известно, широко распространен в русском искусстве резьбы и вышивки. Положенная сверху резная полоса, в которой повторяется мотив листка и полоса городков, придает законченность всему узору (рис. 8а).

Орнамент долотной резьбы в Ставропольском районе и в прилегающем к нему с севера Николо-Черемшанском районе имеет больше сходства с резьбой Горьковской области и по мотиву (рис. 8б) и по композиции его. Побеги веток объединены в одну гирлянду, нередко в виде крупных, ритмично повторяющихся завитков, отличающихся, однако, большей простотой и лаконичностью. Порой узор подвергается геометризации: завитки листы превращаются в спиральные узоры с розетками в центре. Такой узор вырезан на лобовой доске дома колхозника А. И. Фролова, построенного в 1880 г. в Кандаковке (рис. 8).

Одним из наиболее своеобразных мотивов в поволжской резьбе является изображение получеловека-полурыбы. Такое изображение имеется в резьбе, украшающей дом № 107 по Кооперативной улице в Ставрополе. Оно вырезано у края лобовой доски (рис. 8в). В резьбе Верхнего Поволжья подобного рода изображения, называемые там «фараонками», большей частью имеют ярко выраженные признаки женского пола. Существо, изображенное на ставропольском доме с подчеркнуто большими руками, несомненно, более похоже на мужчину. Это, видимо, один из образов речного мифологического существа. Оно держит в левой руке трилистник, с которым мастер-резчик связал всю композицию центральной части узора, состоящую из круглых завитков листы с розеткой в центре. Подобный растительный узор отмечен нами также в мордовском селе Бриле Николо-Черемшанского района. Связь изображения человека-рыбы с мотивами судовой резьбы, украшавшей волжские расшивы еще в середине XIX в., отмечалась неоднократно. Несомненно, это один из древних образов «покровителя» речных промыслов и судоходства.

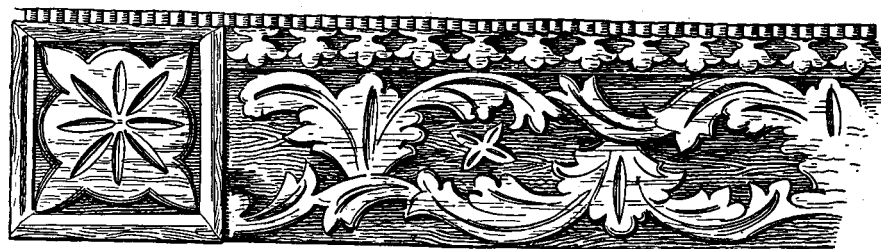
Наибольшее развитие и распространение получила долотная, а затем и пиленая резьба в приволжских селениях, жители которых часто имели разнообразные дополнительные приработки. Не случайно, что жилище в целом в приволжских селениях было значительно более развитым и комфортабельным, чем крестьянская изба тех районов, где хозяйство имело чисто земледельческий характер. Гораздо раньше здесь исчезли курные избы, вместо клетки появилась вторая изба, во многих избах полы и потолки покрашены масляной краской. Вообще вся обстановка избы здесь была другой. В чисто земледельческих селениях Ульяновской и Куйбышевской областей преобладали дома, крытые соломой, во то время как в селениях у волжских пристаней почти все дома крыты тесом.

Долотная резьба, имевшая большое распространение еще в 1880-х годах, заменилась потом накладной рельефной резьбой. В Среднем Поволжье такая резьба встречается очень редко и по характеру орнамента, отличающемуся сложным витиеватым узором из растительных мотивов, она более близка к плоской пропиловке (например, в с. Кременки Ульяновского района).

Плоская пропиловка получила широкое применение повсюду, особенно в начале XX в. Такой резьбой наиболее обильно украшались дома сельской буржуазии, но довольно широко, хотя и не в таком обилии, она применялась и в постройках других слоев крестьянства. В настоящее время пропиловка — основной вид техники резных украшений, но в узо-



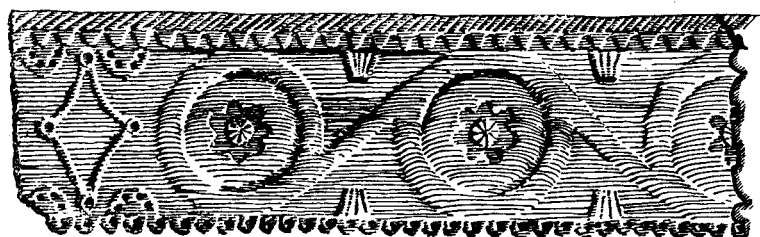
а



б



в

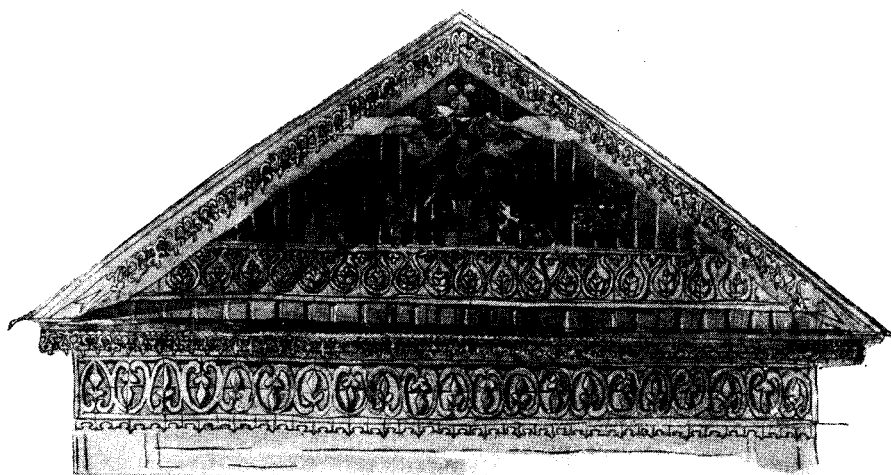


г

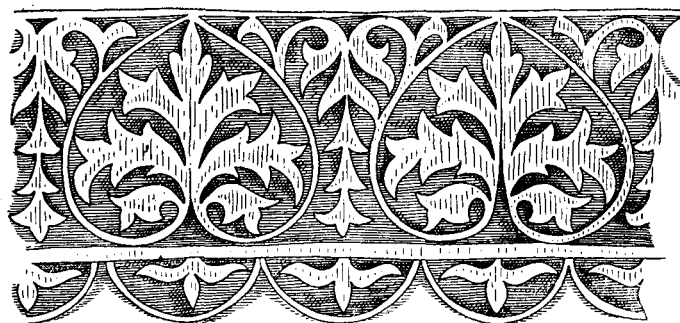
Рис. 8. Резьба на лобовых досках домов постройки 1880-х годов: а — с. Болгары Куйбышевского р-на Татарской АССР; б — с. Хрящевка Ставропольского р-на Куйбышевской обл.; в — г. Ставрополь; г — дер. Кондаковка Николо-Черемшанского р-на Ульяновской обл.

ры их внесено много нового. Пиленая резьба украшает залобок — фронтон, причелины, карнизы, наличники, крыльцо, иногда ворота.

Дощатый залобок дома украшается накладкой пиленого узора с геометрическими мотивами, а иногда с изображением большого вазона (рис. 9а). Нередко резьба раскрашивается в несколько цветов. Иногда резьбой украшают лишь небольшое отверстие, через которое падает свет на подложку (чердак). Украшение состоит из розетки-солнышка, распо-



а



б

Рис. 9. а — украшенный пропиловкой фронтон дома, построенного в 1926 г. (д. Анновка Шигонского р-на Куйбышевской обл.); б — резные украшения дома, построенного в 1914 г. (с. Белый Яр Николо-Черемшанского р-на Ульяновской обл.)

ложенной вокруг круглого отверстия в залобке. Мезонин встречается изредка, преимущественно на домах новой стройки (рис. 10). Узоры карнизов и причелин состоят из растительных или геометрических мотивов. Растительный орнамент напоминает «травные» узоры металлических изделий и росписи по дереву (рис. 9б). Выпиленные узоры или накладывают на доску, или оставляют сквозными.

Для Ульяновской и Куйбышевской областей характерно наличие ставней на окнах домов как старой, так и новой стройки. Обычно ставни двустворчатые, реже одностворчатые, иногда с закругленным верхом (рис. 11). Ставни являются совершенно необходимой принадлежностью, так как защищают от жаркого, сухого климата здешних мест. В более северной части Среднего Поволжья обычай устройства ставен почти

исчез, они встречаются лишь на старых домах. Ставни часто делают филленчатыми; изредка их украшают резьбой.

Формы верхней доски наличников очень разнообразны, часто она устроена в виде фронтона (рис. 12).



Рис. 10. Дом колхозного бригадира А. Д. Ошанина, построенный в 1948 г. (д. Кольцовка, колхоз имени Сталина)

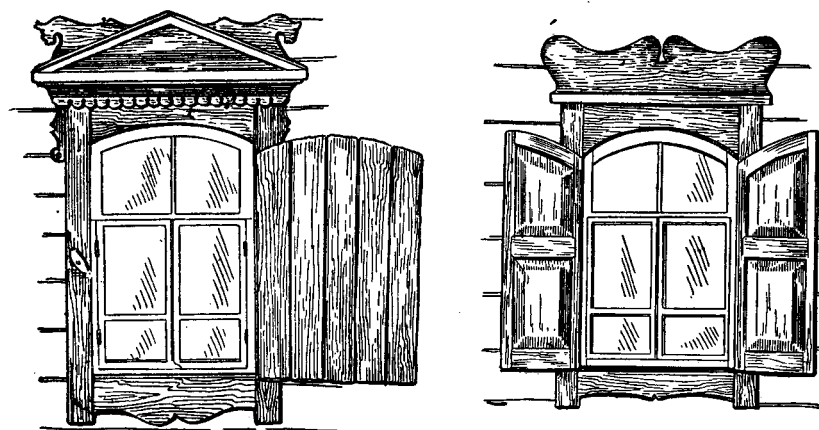


Рис. 11. Наличники окон (с. Сосновый Солонец Куйбышевской обл.)

Характер орнамента оконных наличников значительно варьирует по районам. Можно выделить несколько своеобразных групп. Для некоторых русских селений Самарской луки характерно оформление наличников в виде выполненных пилкой конских голов или схематизированных фигур животных или птиц, обращенных друг к другу (рис. 11). Местами очень распространены мотивы розетки, местами — изображения полуфантастических животных (рис. 12), а иногда встречаются изображения человеческой фигуры. Своеобразны узоры из парных завитков разнообразных вариантов (рис. 12в). Такие узоры встречались нам наря-

ду с другими в русских селениях Чувашской АССР (деревни Кольцовка и Зеленовка), а также в окружающих чувашских селениях.

В домах новой стройки наиболее распространенными мотивами в орнаменте наличников, а также украшений крыльца являются пятиконечная звезда, серп и молот, а нередко и сочетание их (рис. 12г).

Кроме карниза и наличников, украшают обычно крыльцо, являющееся неотъемлемой частью дома в Среднем Поволжье, так как в лет-

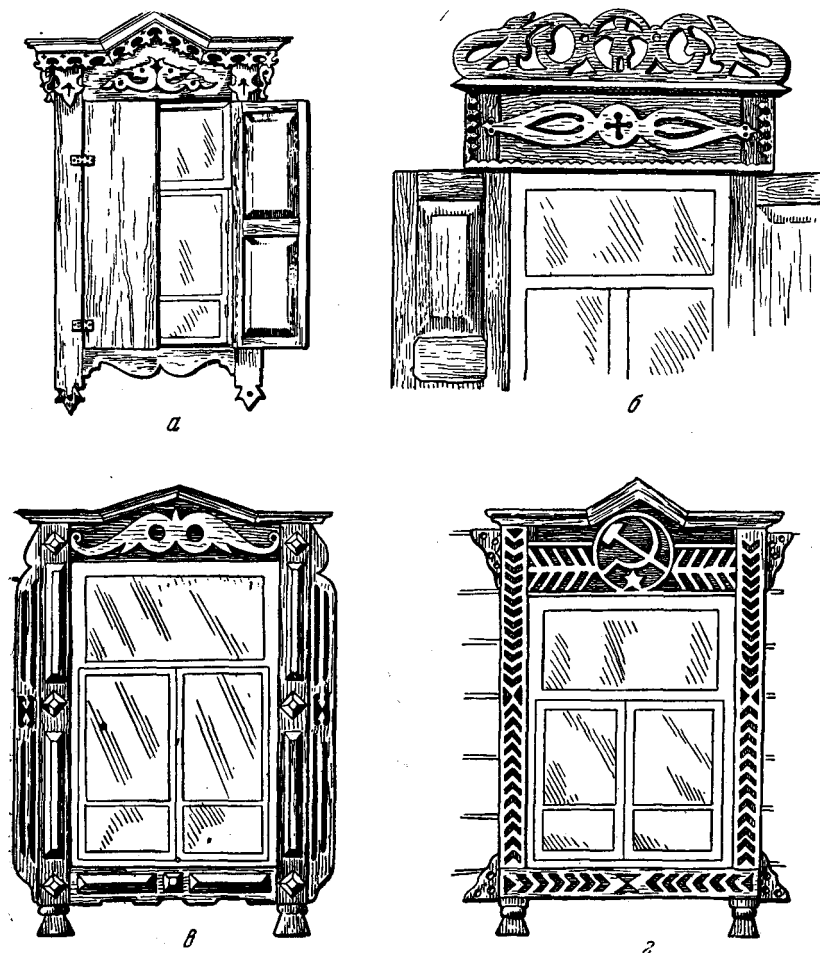


Рис. 12. Резные наличники окон: а — постройки 1910-х гг. (с. Кременки Ульяновского р-на Ульяновской обл.); б — постройки 1922 г. (с. Новинки Молотовского р-на Куйбышевской обл.); в — постройки 1946 г. (колхоз имени Сталина Вурнарского р-на Чувашской АССР); г — постройки 1937 г. (там же)

ние жаркие дни оно спасает от палящих лучей солнца. В избах старой стройки крыльцо устраивалось преимущественно во дворе у входа в сени. Такое крыльцо редко украшается. В новых постройках имеется чаще и второе крыльцо, выходящее на улицу. Это крыльцо представляет собой небольшую прямоугольную площадку с навесом большей частью в виде двускатной крыши, поддерживаемой колонками или кронштейнами. Колонки делают резные. На старых крыльцах они как бы витые (рис. 13а). Крыльца на домах более новой стройки обильно украшены сквозной пропиловкой (рис. 13б).

Кроме частей жилого дома, резьбой украшают ворота, а иногда дощатую ограду. Из старых типов украшений можно отметить здесь выем-

чатую резьбу с мотивом розетки на столбах ворот (с. Кольцовка), из новых — накладную пропиловочную резьбу с мотивом пятиконечной звезды (там же).

* * *

Изучение построек Среднего Поволжья позволяет сделать некоторые выводы о процессе формирования культуры русского населения Среднего Поволжья и отметить преобразования, которые произошли в области народного зодчества за годы Советской власти.

Средневолжский комплекс построек исторически связан с комплексом построек центральной полосы РСФСР — Московской области и юж-

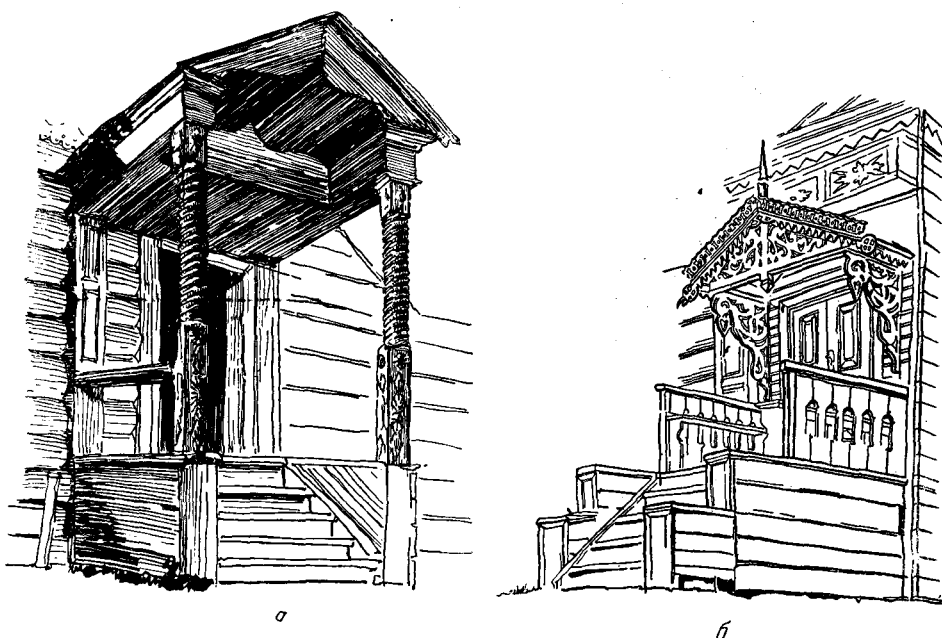


Рис. 13. Украшенные резьбой крыльца домов: *а* — постройки 1890-х гг. (с. Хрящевка Ставропольского р-на Куйбышевской обл.); *б* — постройки 1922 г. (д. Вислая Дубрава Николо-Черемшанского р-на Ульяновской обл.)

ных районов Владимирской и Горьковской областей, где в прошлом преобладала покоеобразная застройка с открытым двором, крытым четырехскатной соломенной крышей с вертикальными гнетами, и избой, расположенной перпендикулярно улице, на подклети с двускатной крышей. Для внутренней планировки характерен так называемый северновеликорусский план. Такой комплекс преобладает и в Среднем Поволжье. Общими являются также и такие постройки, как ямный овин и амбар в виде сруба с двускатной крышей. Характерно также повсеместное распространение бань, что в общем не типично для центрально-черноземных южновеликорусских областей.

Генетическая связь покоеобразного двора с южными открытыми формами двора в литературе отмечалась неоднократно⁶. Общими являются планировка и технические приемы: постройки «на сохах», применение самцовой конструкции костром для четырехскатной крыши и др. Соединение с избой северного типа придает то своеобразие покоеобразной застройки, которое отличает ее от южновеликорусских форм.

⁶ См. С. П. Толстов, К этнографической систематике великорусской культуры жилища, Сб. «Культура и быт населения центрально-промышленной области», М., 1929.

Возникшая, видимо, в среднерусской полосе покоеобразная застройка была перенесена русскими в Среднее Поволжье, где она сохранилась как господствующая форма до сих пор, в то время как в Московской области она исчезает⁷, а во Владимирской и Горьковской областях уже исчезла. О ее былом распространении свидетельствуют теперь лишь отдельные реликтовые формы покоеобразной застройки в этих областях.

Данные экспедиции 1951 г. позволяют уточнить представление о типе построек Среднего Поволжья, который ранее механически объединялся с южновеликорусским типом застройки. Такое объединение проводится в книге «Крестьянские постройки», изданной Кабинетом краеведения при Обществе изучения Московской области (М., 1929). Эта же работа (см. стр. 32) неправильно ориентирует читателя в вопросе о распространении избы на подклети и низких изб с земляным или глинобитным полом. Граница их распространения неправильно проведена севернее областей Среднего Поволжья, тогда как в Среднем Поволжье изба на подклети являлась и является господствующим типом избы у русских. Объединение ее в один тип с южновеликорусской хатой является совершенно неправильным.

Поволжский комплекс построек, в основе связанный с постройками центральной полосы РСФСР, очень сложен. В нем отразились исторические судьбы русских в Поволжье. Такие постройки, как землянки, конические сооружения, возникновение которых восходит еще к неолитическому периоду, были специфичны для чувашей, мордвы и других народов Поволжья и от них, видимо, проникли в быт русского населения. Местного происхождения также «карда» и «калда» — помещения для скота, плоские крыши на банях, обычай хранения сена на плоской крыше двора.

Такие особенности, как использование южновеликорусской планировки избы в плане средневожских бань и устройство кладовых на улице, могут указывать на непосредственные связи с южновеликорусскими областями и на наличие переселенцев из них.

Несмотря на некоторые общие черты («долотная» резьба и др.), постройки Среднего Поволжья, где господствует покоеобразная застройка и ее варианты, имеют много особенностей по сравнению с постройками Верхнего Поволжья. Если в Горьковской, Костромской и других областях преобладают закрытые формы двора, в частности, широко распространена двурядная связь, то для Среднего Поволжья они не характерны, за исключением районов Самарской луки, где ее бытование вызвано местными условиями — близостью Жигулевских гор.

В Среднем Поволжье не применяется покрытие горизонтальными слегами на спишниках и редко встречаются мезонины, характерные для Верхнего Поволжья. Немало своеобразий имеется и в украшении домов.

Выводы о характере формирования поволжского комплекса построек согласуются с историческими данными, свидетельствующими о преобладании среди русских Среднего Поволжья выходцев из центральных и верхневолжских областей, хотя были переселения и из южных областей. Последнее подтверждается и названиями населенных пунктов, например, в Куйбышевской области имеется село Рязань. Были даже переселенцы с Украины. По рассказам населения, жителей с. Меркваша Куйбышевской области называли «хохлами». Однако это были, видимо, значительно более мелкие, а иногда, кроме того, и более поздние переселения. Эти группы быстро утрачивали специфические черты быта и построек.

Преобладание средневеликорусских форм отмечается и в других областях материальной культуры, например в народном костюме. Во всех

⁷ Г. С. Маслова, Селения и постройки колхозов Московской области, «Советская этнография», 1951, № 2.

обследованных селениях основной комплекс женской одежды состоял из сарафана, рубашки с прямыми поликами или рубашки, в которой рукава кроили вместе с плечевыми вставками. Головной убор — преимущественно сорока, иногда кокошник. Этот комплекс, отличный от южно-великорусского комплекса с поневой, был распространен в Московском государстве уже в XVI—XVII вв. и, в частности, в среде служилых людей и крестьянства. Можно выделить и местные поволжские особенности в одежде, например, некоторые типы плетеной обуви, мужскую косоворотку с разрезом на правой стороне, что сближает ее с одеждой этого типа у марийцев, чувашей и других поволжских народов. При дальнейшем исследовании, возможно, обнаружатся какие-либо части костюма, сближающие его с южновеликорусским комплексом, но это не может изменить вывода о преобладающем значении в Поволжье средне-великорусского комплекса одежды, близкого к северновеликорусскому.

Русское народное зодчество, плотничье мастерство и искусство резьбы не могли не оказать положительного влияния на развитие зодчества народов Поволжья. У чувашей и мордвы появилась изба на подклети, они стали применять более усовершенствованную систему отопления, пользоваться новыми приемами строительной техники, украшать жилища резьбой по русскому образцу. В то же время русские использовали местные типы построек, в орнаментику русских домов в некоторых селениях вошли чувашские мотивы резьбы.

Такая взаимосвязь и обмен опытом соседних народов особенно сильно проявляются в настоящее время. Русские передовые колхозы передают свой опыт строительства окружающим чувашским и мордовским колхозам. В колхоз имени Сталина Вурнарского района Чувашской АССР и в колхоз имени МОПР Николо-Черемшанского района Ульяновской области часто приезжают колхозники из Марийской, Татарской и других автономных республик для ознакомления с опытом их работы.

Изучение построек Среднего Поволжья позволило выявить не только общий характер поволжского комплекса и вопросы, связанные с его формированием, но и те преобразования его, которые произошли за годы Советской власти, особенно с победой колхозного строя. Колхозами построены общественные здания нового типа, которых не знала дореволюционная деревня, благоустраиваются селения, улучшается планировка дома, изменились его убранство и меблировка. В архитектуре домов получают дальнейшее развитие лучшие приемы народного зодчества.